

Небольшой теннисный мячик ударился о стену и отскочил обратно. Ми, сидящая на полу, поймала его и вновь кинула. И так раз за разом, без перерыва.

Они с Юаном любили играть с ним. Начиная от простых перекидываний друг другу и заканчивая чем-то более заумным. Он был мастером на выдумки, такое забыть невозможно.

Она не считала, сколько сидит на месте. Стук мячика о стену дарил хоть какое-то спокойствие. Плакать уже не хотелось. Какой в этом смысл? Слезами делу не поможешь.

Хотя всё гораздо проще — слезы попросту закончились.

Это не может быть шуткой. Юан никогда бы так не поступил. То, что он успел ей написать — правда.

Сердце защемило. Милый потратил драгоценное время на то, чтобы предупредить её вместо поиска способа спасения. Это означает одно — спастись было невозможно.

Он не зря упомянул сон кондора. В таком случае птица попросту не успела бы защитить своего хранителя.

Ми застыла с мячом в руке.

Получается, половина Мальдитиона тоже погибла? Это уже звучит как бред. Хотя формально сейчас кондор не высший император, он лишь моментами может выжимать из себя огромную силу, отдавая при этом их энергию, а не собственную.

Поэтому его гибель вероятна.

Девушка бросала мячик, прислонившись спиной к противоположной стене. Растрёпанные волосы сбились и лезли в глаза, магический адонис лежал на столе (она его сняла, чтобы вдруг не испортить во время наступившей истерики), а радужки лишились бывшего счастливого блеска.

Она не верит. Не верит, что подобное случилось с ней. Всё же было хорошо, она смогла обрести свою радость спустя долгие годы мучений, а теперь... Теперь у неё снова ничего нет.

Без Юана ничего не имеет значения. Без него ей ничего не нужно. Может это неправильно, но он был для неё всем. Особенно после ледяной болезни. Ещё тогда в ней что-то надломилось, и Нин Сюэ больше не могла представить свою жизнь без любимого.

И то, о чём она и помыслить не смела, случилось так скоро. Они буквально были одним целым. Что же ей делать, оставшись лишь пустой бессмысленной половинкой?

На этот раз она не словила мяч, и он упал рядом. Ми подогнула ноги и уткнулась лицом в колени. Послышались тихие всхлипы. Из другой руки вывалилась помятая бумажка с кривыми каракулями Юана.

Сможет ли она когда-нибудь вновь улыбнуться?

Мир безжалостен и несправедлив. Веры в чудо нет — смерть на миссии есть смерть.

Ну... По крайней мере он ушёл без мучений. Девушка ни за что бы не позволила им поменяться местами. Не потому, что рада остаться живой. А потому что не хочет, чтобы Юан проходил через то же опустошение, что и она.

Она потерпит.

Оно пройдёт.

Никто пока не знает о случившемся. Время выхода команды на связь с базой ещё не пришло. После этого возникнет беспокойство и начнутся разбирательства. В лучшем случае о погибших узнают через пару дней.

Как отреагирует Хао? Лин Лин? Директор? Они все знают тайну, и поверить в такой исход им будет крайне тяжело.

Важно ли это вообще?

Ми подняла голову и выставила ладонь. Над ней сначала возник маленький чёрный шарик, потом подул ветерок. Вспыхнул свет и сформировался кристаллик льда. Сверкнула молния и растеклась капля воды.

Их общая магия, способности, фишки, приёмы — всё сохранилось, всё осталось у неё. Только количество магии уменьшилось раза в два, но относительно их гигантского резерва это даже не заметно.

Она осталась невероятно сильной чародейкой с громадным потенциалом. Она все ещё хранитель таинственного существа по имени Мальдитион.

Может, стоит попробовать с ним поговорить? Он ведь тоже потерял половину себя... Вдруг молчаливый спутник ответит и у них выйдет какой-то диалог?

Только он в Сиане, и вернуться мгновенно он не может. К несчастью, контактировать друг с другом без учёта расстояния они не могут.

Ми посмотрела в окно. Небо... Когда оно стало таким тусклым?

Девушка с заметным трудом, опираясь о стену, поднялась на ноги. Пора собираться в дорогу. Она ушла в ванную и, наспех умывшись и приведя волосы хоть в сколько-нибудь приличное состояние, вернулась в комнату. Подняла с пола теннисный мяч, записку и оставила рядом с цветком. Сняла домашнюю одежду и, взяв первое, что попало под руку, оделась в выходное.

Немного подумав, вернула адонис на волосы, закинула бумажку в хранилище и взяла мяч в руку.

Ей хочется, чтобы частичка милого всегда была при ней. Сейчас это будет их мячик. В следующий раз она, может, возьмёт что-то другое.

Вышла из дома, дверь, противно скрипнув, закрылась. Поднялась в воздух и медленно, не спеша направилась в Фучжоу. Она не хочет лететь больше полутора тысяч километров до Сианя самой, лучше она посидит в поезде.

Если садиться на скоростной, то добраться до древней столицы получится за десять-одиннадцать часов.

Из-за низкой скорости Ми добиралась до Фучжоу чуть больше часа, хотя расстояние от него до Кайсяна составляет немногим больше восьмидесяти километров.

Она не стала тратить время на пешие прогулки и катание на метро, а сразу приземлилась

возле железнодорожного вокзала. Ей осталось просто купить билет и ждать.

Нин Сюэ сама удивилась, насколько глухим и сухим оказался её голос, но кассирше это не помешало отдать то, что ей было нужно. Сидя в зале ожидания (ходить где-то совсем не хотелось), она полущёпотом разговаривала сама с собой, пытаясь понять, правда ли её голос «умер» или ей так только кажется.

Шёпот — не лучший способ это проверить, но мешать людям вокруг Ми не собиралась. Может, ей очень плохо, но это не значит, что у неё есть право портить настроение другим.

Судя по всему, если она говорит тихо, то безжизненный тон не так заметен.

До прибытия состава оставалось меньше двух часов. Девушка, не найдя иного выхода, погрузилась в культивирование.

Ей всё ещё необходимо становиться сильнее. Иначе рано или поздно погибнет и она.

Садилась в поезд она при всеобщем гомоне. Людей на вокзале было не счесть. Кто-то выходил, кто-то заходил в вагоны, кто-то встречал прибывших. Нин Сюэ хотелось просто тишины.

К счастью, ей удалось занять отдельное купе. Пройдя по узковатому коридору, волшебница нашла своё место. Запершись изнутри, села рядом с окном.

По ту сторону — другие пути, грузовые составы и сложные системы стрелок. Есть даже люди, которые в этом всём разбираются.

Теннисный мячик всё время находился в руках. Когда поезд тронулся, она стала тихонько перекачивать его по небольшому столику. Туда-сюда, туда-сюда. Потом немного потренировалась во внутреннем мире и вернулась к безмолвному убиванию времени. И так по очереди.

Приедет Ми в Сиань поздней ночью. Опасное время в древней столице: за внешними стенами сильно активизируется нежить, которой под землёй прячется, как кажется, бесконечное море.

Пару остановок она проехала совсем незаметно. Как будто это время выпало из её жизни.

Вернуться в реальность девушку заставил стук в дверь — это оказалась проводница. В каждом вагоне такие есть.

Стандартно предложили взять чай или кофе.

У неё нет определённого предпочтения. Время от времени она пьёт и то, и другое. А Юан, сколько она помнит, всегда выбирал чай, за исключением пары случаев. Поэтому, собственно, на этот раз она взяла именно его.

Ждать долго не пришлось — вскоре принесли напиток, и Нин Сюэ, расплатившись, глупо уставилась в тёмную жидкость.

— Спасибо, — запоздало произнесла девушка, очнувшись. Проводница уже ушла, а Ми снова закрылась, чтобы никто её случайно не потревожил. До конца поездки даже работница не должна к ней заходить.

Постепенно чашка пустела, опечаленная чародейка безынтересно разглядывала проносящийся мимо пейзаж. Ничего не врезалось память, да и краски все были какие-то

серые, «глухие».

Может, это не небо тусклое, а цветовосприятие нарушено? Учитывая, что она наполовину магическое существо, то волшебство, сильно зависящее от эмоций, вполне способно влиять на тело.

Серые цвета, тихий безжизненный голос — вдруг это симптомы магической «депрессии»?

Ми задумалась и со следующим глотком обратила внимание на вкус чая.

Точнее, на его отсутствие.

Взяла телефон и всмотрелась в своё отражение. Ничего не было видно, и Нин Сюэ вытащила из хранилища небольшое зеркальце. Юан его туда никогда не клал, это её прихоть.

Глаза пустые. Светло-голубая радужка ничуть не изменилась, но нет там бывшего блеска. Ни крупинки.

На всякий случай попыталась улыбнуться. Не получилось: ощущение такое же, как и прошлом, когда девушку сковывал ледяной дар.

«Сможет ли она когда-нибудь вновь улыбнуться?» — этот вопрос приобрёл буквальное значение.

Необычных признаков у неё немало. Судя по всему, у неё, как обладательницы духовно-магического симбиоза, есть и такая особенность.

Она читала, что психологическое состояние влияет на здоровье даже самых обычных людей. Маги, в принципе, не исключение.

А у неё это просто сильнее. Наверное, это и наоборот работало — приподнятое настроение вело к самому настоящему приливу сил.

Значит ли это, что вечная бодрость обусловлена не пером Мальдитаона, а особенностями симбиоза без дефектов?

Значит ли, что на неё вскоре накатит усталость, и она заснёт, потому что её организму на самом деле потребуется сон? Еда и вода тоже?

Если всё так... По крайней мере это имеет смысл. Какой-то извращённый, но всё же имеет.

Так противно теперь: необходимость в пище к ней вернулась, но вкус у неё пропал. Теперь, что бы она ни съела, на выходе получит тошноту с рвотными позывами.

Жидкость — ещё куда ни шло, но остальное... Ми ведь именно из-за этого отказывалась есть во время ледяной хвори.

Не в холоде дело, как считал Юан. Просто девушка не переубеждала его, чтобы не заставлять волноваться. Он и так о ней заботился практически без перерыва, уделяя всё своё время.

К тому же эту особенность её организма исправить вряд ли возможно. Вероятно, к слову, из-за неприятных впечатлений о безвкусной и почти безвкусной (например, некоторые каши) пище Нин Сюэ с возрастом пристрастилась к сладкому.

Чай, который для неё буквально превратился в воду, закончился. Ми ещё капельку поигралась с мячом и приступила к тренировке.

Правда, её быстро настигло разочарование: несмотря на колоссальные духовные запасы, у неё неожиданно разболелась голова. Работу со звёздами пришлось прекратить.

Взглянула на время — учитывая часы до смерти любимого, сегодня она культивировала чуть больше четверти суток.

И уже усталость?

К сердцу вновь стал приливать свинец. И без того отсутствующее настроение стремительно портилось. Мячик чуть было не вывалился из рук.

Девушка ненадолго уставилась в окно, после чего решила прилечь, при этом совсем позабыв расстелить постельное бельё.

Ей всё равно сейчас ничего не остаётся, кроме как лежать, стараясь ни о чем не думать и ничего не вспоминать.

Ми, прижав теннисный мячик к груди, свернулась калачиком и закрыла глаза.

Заснуть не получалось долго. Она сильно поджимала губы, изредка вздрагивая. То стук поезда покажется слишком громким, то возникнет иллюзия того, что кто-то стучится в дверь. И происходило это так неожиданно, что она всё никак не переставала пугаться.

Нин Сюэ старалась не шевелиться, и она сама не заметила, как в глазах снова появились слезы.

На самом деле ей не хочется спать. Ей страшно, что вновь могут вернуться всякие нехорошие сны, от которых никто больше её не защитит. Но и деться ей некуда — всё не проходящая головная боль не оставляла волшебнице выбора.

Отныне каждый день будет серым, с виду таким безобидным адом?

Не ожидая этого, Ми вдруг уснула.

Прошло пару часов, как тело девушки начало дрожать. Сны её были коротки, и в каждом появлялся Юан. Она всячески пыталась с ним поговорить, подойти ближе, обнять. Увидеться с ним ещё раз. Но он всегда или исчезал перед самым носом, весело улыбаясь, либо пропадал из виду, после чего она начинала отчаянные и безрезультатные поиски.

Конечно же, это очень сильно било по моральному состоянию. Сюэ начинала думать, что правда было бы гораздо спокойнее, не маячь образ милого перед глазами. Если бы она смогла его забыть... Но это невозможно. Ни разумом, ни тем более сердцем.

Стук в дверь разбудил её не сразу. А когда девушка очнулась, то поднялась она очень вяло и медленно, заставив проводницу ждать. А та всего лишь хотела сообщить, что поезд скоро приедет в Сиань.

И правда, Нин Сюэ не обратила внимания, что на улице уже глубокая ночь. Хотя с ночным зрением оно не так сильно бросается в глаза.

Тем не менее у неё в купе свет никто не включал, потому проводница и подумала, что девушка

решила полежать. К счастью, оказалась права.

Самочувствие такое, будто бы Ми вообще не спала. Но хоть приступ меланхолии закончился, да и к противным снам она чуточку приспособилась. И всё равно — чётко видеть любимого, как будто он на самом деле стоит перед ней, и знать, что это иллюзия убитых горем сердца и мозга, очень больно.

Мальдитион уже отсюда должен ощущать, что волшебница находится поблизости. Если он не очень занят, то сам к ней прилетит, когда рядом не будет посторонних.

В действительности она хочет спросить, что случилось со вторым кондором. Они двое связаны так же сильно, как и она с Юаном, поэтому тот точно должен знать, умер его брат или нет.

Сам милый схитрил — оставил записку и в последний момент разорвал связь. И Ми остаётся только ориентироваться на то, что ей сказали.

Да, Чен так не шутит, и верить в чудо бессмысленно, но куда она денется от иррационального желания того, чтобы всё было хорошо?

Ей нужна конкретика.

Если второй кондор жив, то через него можно узнать о том, жив ли Юан и что вообще случилось.

А если нет...

И... Пожалуй, стоит отыскать Мо Фаня. У него где-то в деревушках неподалёку государственная миссия. Если Юан и мог чудесным образом выжить, то его группа — никак нет. А там был лучший друг четырёхэлементника — Чжан Хоу.

Он должен знать.

Девушка давно собралась (на самом деле она совсем не раскладывалась) и, сжимая в руках мячик, ждала остановки. И когда состав наконец приехал во внешний Сиань — у города целых две стены разной степени защиты — она спустилась на перрон.

Здесь было удивительно пусто. В Сиань по ночам никто не ездит и никто отсюда не уезжает?

В это время суток мир совсем посерел. Ночное зрение и без того не выделялось особой красочностью, а с её нынешним подорванным цветовосприятием она словно бы попала в черно-белый фильм.

Хоть луна осталась такой же, как и всегда. Да и дождь вроде как собирается.

Нин Сюэ понятия не имела, чем заняться, поэтому просто отправилась в бессмысленную прогулку по древней столице. Также она постарается зайти в как можно более укромный уголок, чтобы кондор смог показаться.

Однако с гуляниями ей надо быть осторожней. На сей раз она запросто может вымотаться и буквально упасть от усталости.

Её ведь, оказывается, не было по определённой причине, а не потому что перо такое классное.

Здесь она была только проездом, но даже так Ми удивлялась пустынности Сианя. В Пекине, в

Чэнду, в Фучжоу, даже в Кайсяне по ночам кипела жизнь, а тут... Как будто атмосфера города на гигантском кладбище мертвецов отбивала всякое желание заниматься чем-либо после сумерек.

Следовательно, искать место без людей ей пришлось не так долго. И правда — вскоре на горизонте появилась точка, в которой Нин Сюэ без труда разглядела Мальдитиона.

Он тут находится для подстраховки. Если подготовка Сианя к какой-то большой беде не окажется бессмысленной и эта беда всё же случится — кондор в два счета разберётся с проблемой.

Тион подлетел к ней и уселся на плечо. Девушке показалось, что ей стало чуточку легче. Возможно потому, то они находятся в одном и том же положении.

Он ничего не говорил сам, даже информации в фоне не передавал. Как будто ждал, пока Ми первая поинтересуется. Что говорит: он точно знает о случившемся около озера Цинхай.

Может, он лично туда слетал и вернулся. При желании кондор бы успел.

Девушка медленно опустилась на ближайшую скамейку, почему-то не решаясь заговорить первой. Ей хочется узнать, ей это нужно, однако всё равно чего-то побаивается. Боится того, что её призрачная надежда окончательно разрушится.

— Тион... — наконец произнесла она. — Ты не знаешь, что с ними? — на мгновение её голос дрогнул. Нин Сюэ и правда страшно, что ответ она услышит не тот, который очень хочет.

Он знает. По обыкновению птица ничего не сообщает прямо, репликой, однако запросто передаёт информацию. И моментами это выглядит пугающе.

Сердце затрепетало. Ещё чуточку — и всё решится. Ми заплачет либо от счастья, либо от боли.

— И?... — протянула девушка, уставая от повисшего молчания.

Погибли. Второй Мальдитиона мёртв, её любимый мёртв, и изменить ничего нельзя.

Нет, они живы. Вторая ладья Правителю Юга ещё нужна.

Ми, закрыв лицо руками, тихо разревелась.

Птица больше ничего не сказала, и вскоре она улетела, оставив её в одиночестве.

Даже обижаться на него не хочется. У него своё горе, и в таком состоянии вряд ли есть желание поддерживать какую-то плаксу, которая не может и не хочет мириться со всей этой несправедливостью.

И хорошо. Ей лучше побыть одной, чтобы никто её не трогал.

Мячик лежал на ногах чуть выше колен. Правда, он вскоре соскользнул и ударился об асфальт. Совсем рядом с ним оказалась небольшая лужа. Вдруг туда упала капелька, и по поверхности воды прошла рябь.

За этой каплей последовали следующие.

Нин Сюэ ощутила, как начал моросить дождик, но даже не пошевелилась. Она всё равно не

промокнет. Поглощённое водяное семя даже «эмоциональная» магия не отменит.

Было прохладно. Совсем немножко.

Через некоторое время Ми чутьчку успокоилась. Убрав руки с лица, она подняла игрушку и уставилась в собственное отражение.

Лёгкий дождь вскоре превратился в самый настоящий, шумный ливень. Мо Фань, спрятавшись под сводами горного грота, смотрел на выход, охраняя сон напарницы. Сейчас его очередь дежурить, а Цзян Шаосуй встанет на вторую половину ночи.

Они, посетив несколько деревень и пообщавшись с местными, отыскиали пару расплывчатых зацепок. Коротко говоря: где-то в этом районе то ли есть, то ли когда-то было, то ли вообще не было чего-то, что чем-то напоминало бы священный источник.

Ничего не ясно, и их поиски продолжаются. И чтобы добраться до следующей деревни в целости и сохранности, пришлось взобраться повыше и укрыться в пещере. Как от нежити, так и, как оказалось, от ливня.

По крайней мере Цзян Шаосуй стала меньше походить на городскую девочку, которую вдруг забросили на войну. Да и магия духа у неё более чем полезна: будь она послабее хоть немного, боев с нежитью было бы в разы больше.

По правде говоря, Мо Фань не ждал, что на них кто-то вдруг нападёт посреди ночи. Тем не менее, караул необходим.

И, конечно, парень никак не ожидал, что в поле зрения вдруг окажется человеческая фигура, которую из-за темноты не сразу удалось узнать.

У него глаза полезли из орбит: что здесь забыла Ми Нин Сюэ и как вообще она их нашла?

Только выглядела девушка какой-то понурой, неважной, можно сказать, неживой. Она вся будто бы потухла — это видно сразу, как ни прячь.

А Нин Сюэ даже не пыталась скрыть своё состояние.

— Ми... — у него возникло море вопросов, из которых пришлось выбирать лишь один. — Что случилось? — он говорил очень осторожно, потому что не мог знать, как на неё повлияют его слова.

Такой он её никогда не видел. Ни в этом мире, ни в том.

Она ничего не ответила, только зашла в пещеру. Мо Фань заметил, как девушка сжимала в руках какой-то шарик, сильно напоминающий теннисный мяч. Сжимала так, как будто боялась: отпустит — исчезнет.

Пока юноша думал, что сказать и сказать ли, Нин Сюэ далеко не ушла, а села в метре от бушующего дождя. Прислонилась спиной к камню, согнула ноги, попытавшись превратиться в клубочек.

Она посмотрела на него и что-то сказала: губы зашевелились, но шум ливня и расстояние в пару метров не позволили ничего разобрать.

Хотя в таких же условиях она его прекрасно слышала...

Кажется, Ми тоже это заметила. Зачем-то вздохнув, повернулась ко входу, и в мгновение ока он оказался полностью замурован водной стеной. Тёмной какой-то, не похожей на ту воду, которая была у неё и Лэя в Цзинь Лине. Но это последнее, что сейчас волновало Мо Фаня.

Дождя больше не было слышно, и девушка повторила фразу:

— Когда ты в последний раз общался с Чжаном Хоу? — проговорила она не своим голосом.

Тихий, очень тихий.

Да что, чёрт побери, произошло и какая вообще тут связь между и его лучшим другом и невестой Лэя?!

— Незадолго до отправки в Сиань связывались. Говорил, что его переводят в Синин. А что? — юноша пытался сохранять самообладание, однако внутри что-то сильно напряглось.

Состояние Ми кричит о том, что хороших новостей ждать не стоит.

Какое-то время висело душное молчание.

— Он мёртв.

Первая мысль, пришедшая ему в голову:

«А почему Ми такая печальная?»

И это имело смысл. Чжан Хоу, стоит быть честным, для неё никто, и он не может вызвать в ней настолько сильный эмоциональный отклик. Следовательно, случилось что-то ещё.

Однако в душе Мо Фаня снова что-то оборвалось. Похожее также произошло во время обмена опытом, когда они с тогда ещё Му полностью оборвали какие бы то ни было отношения.

Она и сейчас, собственно, пришла из чувства, что обязана сообщить ему такую горестную новость, а не почему-то ещё.

Да нет, это не может быть правдой. Откуда она знает об этом?

Пускай юноша чувствовал, что это не ложь, он совершенно бестактно спросил:

— Что за... Ты точно не врёшь?

Он подошёл ближе и сел у стены. Между ними оставалось расстояние где-то в два метра.

Если это не нелепая шутка (которыми Ми никогда, на его памяти, не баловалась), то причин оставаться в этом мире стало ещё меньше.

Искать тотемов, разузнать секрет амулета и при малейшей возможности уйти отсюда.

Для грусти времени нет. А может это потому, что Мо Фань уже воспринимает себя как чужеродный элемент, и события, происходящие здесь, его не задевают.

— А я разве похожа на врушку, которая взяла вот и пришла тебя попугать и поиздеваться?
— Нин Сюэ резко возмутилась, чем сильно напугала парня. При всём при том голос её оставался удивительно тихим. — Да, делать мне больше нечего, конечно!

Хорошо, что разговор идёт на пониженных тонах, и Цзян Шаосюй не проснётся раньше времени.

Мо Фань повернулся: Ми смотрела на него, в глазах блеснули слезы. И вдруг она отвернулась, уткнувшись лицом в колени.

— Прости. Я не хочу ругаться, но оно всё вырывается и вырывается... Не получается себя контролировать, — глухо проговорила она, пока парень сверлил взглядом землю перед собой.

Хорошо. С мартышкой он справится как-нибудь сам. Нин Сюэ молодец, что пришла и рассказала, но сейчас важнее понять, что случилось с ней самой.

Не нужно быть психологом, чтобы увидеть, насколько ей больно и плохо. Только вот из-за чего?

— Хорошо. Ругаться не будем, — кивнул Мо Фань. — Но одно не пойму — что стряслось с тобой? Ясное дело, что бывшая ледяная принцесса не будет грустить из-за мартышки.

Она совсем не отреагировала на его попытку разрядить атмосферу и ещё долго молчала, то ли думая, то ли не желая отвечать на вопрос.

Он ждал, осознавая, что тормозить её не стоит.

— Чжана перевели из города Бо в другую часть страны, — девушка заговорила. — Всё было хорошо, и на базе он, можно сказать, был любимчиком. Его многие любили, и он даже обзавёлся прозвищем, как было принято у него в части. Мартышка — кто бы сомневался, — Нин Сюэ рассказывала монотонно, и речь её напоминала сухой отчёт. Но ощущалось, что ещё немного, и её голос дрогнет. — Совсем недавно один солдат из элитной группы высокого уровня по прозвищу Американец внезапно заболел лихорадкой. Руководство экстренно приняло решение взять вместо него Хоу в качестве напарника для приглашённого охотника, у которого не было опыта разведки. Грубо говоря, «пришельцу» доверяли мало. Однако на задание они отправились, и к цели они шли неспешно, но уверенно. До вчерашнего дня, — девушка ненадолго остановилась, чтобы перевести дух. Судя по всему, много говорить у неё нет сил. — Я не знаю, что именно случилось, но, кажется, во время одного из боев на них напал кто-то гораздо более сильный. Кто-то, кто убил их, не встретив сопротивления. Не знаю, — вновь прервалась. — Факт один — их всех не осталось в живых. Ни Четырёхпалого, ни Гувера, ни Рапи, ни Фоля, ни Цуаки, ни Бородача, ни Фонаря, ни Тана... — у Мо Фаня появлялось всё больше вопросов. — Спросишь, откуда я столько знаю о какой-то там экспедиции военных, гибель которых ещё только начинают подозревать? — она вдруг посмотрела на него, вглядываясь в самую душу. Юношу пробрала дрожь. — Не поверишь: тем самым охотником был мой милый Юан! — она истерически рассмеялась, но меньше чем через секунду снова поменяла настроение, крепко схватившись за волосы и упав лицом в колени.

Встала гробовая тишина.

Юан... Лэй Танзин, да. Нет, такого быть не может. Мо Фань не мог представить, что такого человека хоть что-то сможет убить. Он уверен: Лэй всегда найдёт выход из положения, а если нет, то выход найдёт его сам. Удаче этого парня, приходящей в реально нужные моменты, можно только позавидовать.

Это чушь, он не мог умереть. Что бы Нин Сюэ ни говорила. Даже если все факты говорят об обратном — Танзин всё равно жив. Это не обсуждается.

Смерть и Лэй — понятия несовместимые.

— Чушь собачья, — уверенно заявил он, опёршись головой о каменные своды. — Он не умер. Я готов поверить в то, что мартышки больше нет. В то, что погибла вся группа. Но не в то, что Лэй не выжил.

— Я хочу верить, но не могу, — сипло проговорила Ми, выдержав долгую паузу.

— И почему же? — Мо Фань решил сыграть упёртого барана, который постарается убедить девушку, что Лэй правда не мог умереть. — Видела его труп?

Ему неинтересно, насколько иррациональна его слепая вера. Нет ни единого факта о том, что всё не так, зато доказательств гибели Нин Сюэ наверняка парочку да назовёт.

— Ты омерзителен, — вдруг выпалила Ми, нечаянно напомнив о том, что состоят они не в самых лучших отношениях. В сердце слабо кольнуло, но юноша проигнорировал этот выпад. Пусть думает, что хочет.

— И всё-таки почему ты уверена, что его не стало?

Он к ней не поворачивался, продолжая разглядывать потолок впереди.

— Записка, в которой Юан прямо сообщил, что они все вот-вот умрут. Разрыв нашей связи. Этого что, мало? — шёпотом произнесла она.

— А разрыв может быть осознанным? — уточнил Мо Фань, сильно надеясь на положительный ответ. Иначе он не найдёт и одного аргумента в свою пользу.

— Может, — и снова долгое молчание. — Но после того, как мы научились её отключать, это стало бессмысленным. Он разрывал связь лишь однажды... И вот сейчас. Не знаю, специально Юан так сделал, или это означает... — она сглотнула, не способная ещё раз выдать из себя слова о его смерти.

— Ну вот и ясно всё, — Мо Фань сложил руки на затылке. — По каким-то причинам он оборвал вашу связь, прекрасно понимая, как ты себя будешь чувствовать. Значит, так было нужно, — юноша чувствовал уколы совести за то, что сознательно игнорирует иные варианты, лишь бы эгоистично успокоить девушку.

Он-то верит, но вот со стороны это выглядит, будто он поехал крышей ещё больше, чем Нин Сюэ. Кто в своём уме станет нагло утверждать то, что противоречит здравому смыслу и фактам?

— Он жив, говорю тебе. И он вернётся. Думаю, ждать придётся не очень долго. Это ведь твой Лэй — он тебя не забудет и по возможности даст знать, что с ним всё в порядке.

— Я пойду, — вдруг произнесла она, и водная стена по волшебству исчезла. Нин Сюэ медленно поднялась. — Скоро сборные, мне нельзя ударить в грязь лицом.

Эти слова он едва расслышал. Снова ливень глушит всё.

— Уверен, Лэй очень хочет, чтобы Китай победил. Пока его нет рядом... Давай сделаем всё, чтобы это стало реальностью, — чуть громче проговорил Мо Фань, надеясь, что Ми его услышит.

На улице стоял конец июня.

— Не мог ты умереть, Лэй Танзин, — про себя проговорил Мо Фань, смотря в ночное, чёрное небо, покрытое тучами. — Судьба у тебя такая. И у меня тоже... своя судьба, — он сжал в руке кулон.

— Повтори-ка еще раз: зачем ты меня в такую духотищу вытащил на улицу? — раздражённо бросила худенькая девушка, которую до сих тянул за руку полноватый парень ростом чуть ниже неё. Зато силы хоть отбавляй — он весит минимум в два раза больше, чем она.

— Всё не могу нарадоваться, как наша глупенькая Ту Суин под моим влиянием превратилась в весьма разумную особу, с которой и поговорить, знаешь ли, можно.

— Зато ты так и не отучился от постоянных подначек. На вопрос отвечай, умник! — она повысила голос, пытаясь достучаться до рационального зерна в голове этого... непонятно кого.

— Если ты не забыла, я вслед за тобой прорвался на средний уровень. А это значит, что надо заглянуть на магический рынок и поискать что-нибудь подходящее по прогрессу. У нас сегодня ночью продолжается практика на внешней стене, необходимо быть во всеоружии, — Дай Шен, в отличие от неё, практически не изменился.

— Знаешь, с твоей манерой речи хочешь не хочешь, а поумнеешь, — буркнула Ту Суин, вырывая руку. Она в целом не против, однако идти девушка может самостоятельно.

— И грубее станешь. Переезд в Сиань явно лишил тебя той непосредственной и простоватой наивности, которая была присуща тебе в школьные годы, — без упрёка говорил парень, заворачивая на нужную улочку.

Ещё как минимум час потратят, пока педантичный Дай Шен обойдёт все торговые стойки, выберет приглянувшееся, а потом ещё проверит продавцов на честность, потому что мошенников даже здесь, в Сиане, где готового товара всегда больше, чем возможностей его подделать, почему-то выше крыши.

Боже, она даже размышляет умно, сложными конструкциями. Чему только она научилась за эти годы...

Надо бы расстаться с пухлячком, а то он плохо на неё воздействует.

— Нет, ну ты глянь. Мне, оказывается, и взрослеть нельзя. Так и должна была оставаться той простушкой, да? Тогда издеваться надо мной проще было, что ли?

— Несомненно. Теперь же ты мастерски овладела методами контрвыпадов, и моя наступательная мощь может утонуть в твоём вязком защитном болоте.

— Почему я вообще понимаю, что за бред ты сейчас несёшь?..

Собственно, так и выглядит их повседневное общение. Очень похоже на то, что они в любую секунду могут разругаться на ровном месте, но на деле ссоры случаются не так часто, как может показаться со стороны.

То, что Дай Шен отправился за артефактами, не удивительно. Во-первых, он всегда копит себе на что-нибудь. Ту Суинь совсем не может вспомнить, чтобы её парень тратился на что-то бесполезное или малополезное. Однако что взять с потомственного прагматика? Во-вторых, в древней столице заработать не так трудно — достаточно лишь базового проворства, чтобы подсуетиться после ночных сражений с нежитью и забрать себе ресурсы — а также цены на многие товары ниже средних по стране. Опять же — нежити здесь убивают вагон и маленькую тележку, всякого рода «хлама» с них тут на всех хватает.

— О, похоже тут весьма и весьма оживлённо, — то ли удивился, то ли просто отметил Дай Шен.
— Ну и хорошо, хоть выбирать из чего будет.

Ту Суинь же едва слышно застонала от безнадёжности ситуации. Вот почему чуть ли не с каждым новым днём количество мертвецов неумолимо растёт? Дополнительные силы, «незаметно» стянутые в Сиань незадолго до увеличения активности монстров, справляются, однако за лето магический рынок вырос в размере чуть ли не в два раза. Что значит — вместо одного часа в лучшем случае они потратят все три! В тридцатиградусную жару!

Она и так вырядилась в самое лёгкое, что у неё есть — счастье, что Дай Шен не особо обращает внимания на степень открытости тела, иначе было бы у них на одну тему для споров больше — и всё равно! Без кондиционера здесь не выжить, факт.

С чувством брэнности бытия она ходила по «торговому» центру, направляемая юношей, и обречённо вела отсчёт времени.

Полчаса, час, три, пять...

— Ясненько, — много раз за это время парень разговаривал сам с собой, думая над тем, включать предмет в список потенциальных приобретений или не стоит. Так он, к слову, говорит более простым языком, это он на людях «витиевит» заумными конструкциями.

— Похоже, мне повезло. Пошли назад, я точно знаю, что беру.

— Пошёл девятый час, как мы тут торчим, — пробурчала девушка в ответ. Сама она была совсем никакая, а это ещё на улице прохладнее стало.

И как она в таком состоянии на практику пойдёт? Уже вечерееет, вообще-то.

Они вернулись куда-то ближе ко входу на рынок, и Дай Шен обратился к одному продавцу. Парень, приглядев себе артефакт, попросил его попридержать. К счастью, разговаривать и убеждать он умеет. Хотя кто знает... Может, люди просто не выдерживают его перегруженных

речевых конструкций и просто сдаются, лишь бы больше его не слушать.

Судя по лицу торговца, так оно и есть.

Ту Суин подождала чуть в стороне, и вскоре юноша вернулся. На запястье у него красовался браслет в виде цепочки. Ну ничего себе...

— Эй, тебе как вообще удалось урвать сичженовский артефакт? Их же моментально расхватывают, а Ми Нин Сюэ создаёт их не очень много.

Честно говоря, она поражена стойкостью этой девушки. После такой неожиданной гибели любимого человека у неё остались силы, чтобы в одиночку продолжать их совместное дело.

— Повезло, а как ещё? И ты что, даже не спросишь, что он делает? — хмыкнул Дай Шен. — Они ведь все ручной работы, и способности Сичжен им придаёт абсолютно любые.

— Не-а, — она покачала головой. — Всё равно всё увижу.

— Пожалуй отмечу только, что он будет особенно эффективен как раз против нежити, однако он хорош и сам по себе.

— Ну, по пункту «цена — качество» Сичжен впереди планеты всей.

— И то верно, — кивнул парень, и они покинули магический рынок.

Им бы не опоздать, а то взбучку от декана получать не хочется. Ой как не хочется.

К счастью, они успели вовремя. На стенах повстречали немало знакомых лиц как с университета, так и с других мест, а после стали ждать, пока наступит ночь и им дадут какое-нибудь задание. Снаружи потихоньку поднималась разнообразная нежить: скелеты, гнилые трупы со свисающей кожей и другие виды, часто никак не соответствующие тому факту, что они как бы, ну, мертвы.

Например, есть полуночные всадники — их совсем не отличить от обыкновенного конного воина из времён империи Цинь. Второе, впрочем, не удивляет: император Ин Чжэн был одним из величайших волшебников за всю историю человечества. По сути, нынешнее положение Сианя как столицы мертвецов — полностью его заслуга.

Пошёл дождь. На долю секунды Ту Суин показалось, что воздух стал как-то странно пахнуть, но через мгновение была ошарашена прошедшей по постам тревогой:

— Пучина Ада в двадцати километрах к северу!

Девушка дёрнула парня, и они побежали к точке сбора на случай экстренной ситуации. Там им выдадут дальнейшие указания.

Пучина Ада — одно из опаснейших образований, постоянно возникающее в самых разных точках окрестностей древней столицы. Возле неё концентрация сильных мертвецов превышает все допустимые пределы. Не зря же она считается пурпурной зоной.

Её появления отслеживаются, но за века наблюдений никто не смог понять закономерности, когда это происходит и где. Хотя некая слабая периодичность всё же прослеживается.

Грубо говоря — эта штука случайна, поэтому головных болей от неё всегда немало.

Тем не менее в последнее время она стабильно приближалась к городу. Сначала она появлялась в радиусе до двухсот километров, теперь же он заметно сузился.

Это пугает.

Ту Суинн мельком бросила взгляд на горы, начинающиеся где-то за горизонтом. Конечно, она не могла заметить человека, который стоял практически на вершине одной из них и с высоты существования, способного свести нависшую над ними угрозу к нулю, смотрел на Сиань.

Мальдитион поведал о плане Ми Нин Сюэ Эррелосу, а тот — Симоне Иларио. И несмотря на слабое желание птиц куда-то вмешиваться (хотя они согласились, сославшись на «баланс»), мужчина разберётся с этим сам.

Как только пошёл этот дождь, он понял, что дело пахнет Церковью. Различить вещества, которых в каплях содержаться не должно, для него проще простого.

Вызвать повышенную агрессию у всей нежити, которая своей гигантской армией нападёт на китайскую древнюю столицу, и при этом лишить окрестные земли дневного света — неплохая задумка. Нечто похожее произошло в городе Бо, и здесь чувствуется рука человека, псевдоним которого — Салан.

У Иларио нет личных счетов к Чёрной Церкви, и ему, занимающемуся более специфичными и менее заметными для широкой общественности вещами (люди даже не знают, что в той же Сибири императоры плодятся как мухи, отчего их иногда нужно откровенно истреблять), не должно быть особого дела до этой малозначимой организации вредителей.

С этим положено разбираться архангелам.

К тому же если бы не Церковь, он бы никогда не нашёл в вулканах Исландии Эррелоса — зверя, превратившего тогдашнего молодого серафима в сильнейшего человека на планете.

Сокол, к слову, расселся на его предплечье, чего-то молча ожидая.

Однако за столько времени, более тысячи лет, черноцерковники ему откровенно надоели. Постоянно что-то пытаются разрушить, сломать, кого-то убить... Даже не ясно, ради чего. Сообщество фанатиков, во главе которых стоят неглупые люди. Иначе говоря — секта.

Торопиться ему некуда, поэтому Иларио столетия собирал крупинцы информации о Церкви в попытке понять, что они из себя представляют и как их извести.

Это было бы гораздо проще, если бы его исследования не приходилось бы скрывать от архангелов. Во все эпохи им не нравилось, когда серафимы лезли в их сферу деятельности.

Так что самое значимое, к чему мужчина смог прийти: есть некоторая вероятность, что Чёрная Церковь и Парфенон взаимосвязаны.

И вот это ему крайне, крайне не нравится. Жаль, что прямых доказательств этого у него нет. А пока их нет, Иларио ничего не сделает. До тех пор, пока остаётся хоть вероятность ошибки, он и пальцем не тронет никого из Парфенона.

Необходимо схватить Салана. Первый красный кардинал, до которого мужчина дотянется.

Он уже здесь. В самом начале катастрофы, которой не случится. Найти врага и его сообщников

легко.

Нет, проще простого. Иларио знает, где находится как минимум один церковник. Вероятнее всего, дьякон в синем.

Эти ливневые тучи — особенная магия высшего уровня. Определить и владельца, и его местоположение не проблема.

— Ну что, проводник, — обратился он к соколу, чуть подняв руку. — Раз вы не горите особым желанием вмешиваться, то и не надо. Я обо всём узнал, и моей мотивации достаточно. Разберусь со всем сам. Задача легче, чем в детском саду.

Первым делом стоит заняться Пучиной Ада. Нечего лезть внутрь и разговаривать с императором китайской нежити. Он пользуется «провоцирующим» дождём, чтобы смело выставить всю свою армию.

Ин Чжэн — враг. К счастью, прогнать его тоже не составит труда.

Иларио практически не шевелился. Миг — глаза сверкнули фиолетовым, и по пространству разошёлся оглушительный гром, одинаково слышимый в любой точке местности.

Сиань замер, оцепенев от испуга. Они ведь знать не знают, что эта сила, мощь которой ощущается даже сейчас, направлена не против них.

Следом ударила гигантская молния. Прямо в Пучину Ада. Все монстры, находившиеся как в округе, так и внутри, не имели и шанса на выживание. Сама бездна словно бы покрылась рябью и, ещё недолго продержавшись, исчезла.

Все планы Чёрной Церкви уже разрушены. Нежить, которая не имела прямого отношения к пространственному проходу, зарылась обратно под землю после громового рыка.

Не теряя ни секунды, Иларио взлетел и оказался перед двумя людьми, перепуганными до смерти его резким появлением.

Какой-то хилый старик в синем одеянии и женщина в красном. Так Салан, оказывается... О, вспомнил. Жена Вэньтая.

С этого момента: ещё хоть один намёк на связь Парфенона и Чёрной Церкви — первый будет стёрт с лица земли.

А находились они на лесной опушке на берегу какой-то местной речушки.

Показной щелчок пальцами — вредоносные ливневые тучи развеялись, а все способы отступления красного кардинала, которые у неё только были, перестали работать. Тут-то на её лице и заиграла паника. Салан прекрасно поняла, что её ждёт.

— Именем Священного города вы, господа, арестованы.

Умереть они всегда успеют.